

NEWS DIGEST

11
09

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ДЛЯ ПАРТНЕРОВ И СОТРУДНИКОВ

DEUTSCHE BANK

предсказал наступление
глобальной эпохи
беспорядка

ТЕЛЕВИЗИОНЩИКИ

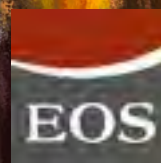
просят у властей
зарегулировать видео в
Рунете по образцу ТВ

ЦЕНТРОБАНК впервые
начнет публиковать
прогноз по ключевой
ставке

МИКРОЗАЙМЫ вышли
на плато. Рынок впервые
не вырастет по итогам года

**ГЛАВА АЛЬФА-
БАНКА - РБК:** "Многое
зависит от того, будет ли
новый локдаун"

**ЦБ предложил три
альтернативных сценария
для России из-за рисков
пандемии**

11 Сентября 2020

News digest

EOS Россия

В мире 2

Deutsche Bank предсказал наступление глобальной эпохи беспорядка. Она будет проходить под знаком холодной войны между Китаем и США 2

Интернет. Телеком. Кибербезопасность 3

Телевизионщики просят у властей зарегулировать видео в Рунете по образцу ТВ 3

Экономика. Финансы. Потребительский рынок, рынок труда 5

ЦБ предложил три альтернативных сценария для России из-за рисков пандемии. В самом худшем из них экономика восстановится до докризисного уровня только к 2024 году 5

Карантину выставили счет. Потери от него во втором квартале стоили 7,5% ВВП 7

Центробанк впервые начнет публиковать прогноз по ключевой ставке 8

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование. 10

Микрозаймы вышли на плато. Рынок впервые не вырастет по итогам года 10

Августейшие кредиты. За месяц банки одолжили гражданам триллион рублей 11

Бремя вышло: у 15 тыс. россиян аннулировали кредитные каникулы 12

Титов разъяснил свои идеи насчет банка «плохих» долгов 14

Интервью 15

Глава Альфа-банка — РБК: «Многое зависит от того, будет ли новый локдаун» 15

Deutsche Bank предсказал наступление глобальной эпохи беспорядка. Она будет проходить под знаком холодной войны между Китаем и США

В 2020 году, возможно, наступает новая эпоха в истории человечества, которую будет определять понятие «беспорядка», пишет Deutsche Bank в новом исследовании. Одним из ее главных мотивов будет холодная война между США и Китаем

Эпоха глобализации, длившаяся с 1980 года, подходит к концу — на смену ей приходит «век беспорядка», утверждает Deutsche Bank в исследовании, датированном 8 сентября (есть у РБК). В докладе, подготовленном стратегом банка Джимом Ридом и его коллегами, говорится, что новая эпоха будет характеризоваться возвышением экономики Китая над США и сопутствующей напряженностью в отношениях между ними, продолжением роста глобального долга, политикой «вертолетных денег» от центробанков и усилением миллениалов (вступивших во взрослую жизнь в XXI веке) и более молодых поколений, в том числе с точки зрения их электорального веса.

Беспорядок будет определять новую эпоху, по крайней мере на первых порах, в течение десятилетия или больше. «Не всякий беспорядок является плохим», — отмечает Deutsche Bank.

«Мы должны подчеркнуть, что наступление нового времени не следует воспринимать как причину отказываться от покупки финансовых активов, поскольку новая эпоха принесет масштабные интервенции [монетарных властей] и ликвидность», — продолжают авторы. Но если предыдущая эпоха глобализации ассоциировалась с рекордным совокупным ростом цен на активы, то «век беспорядка» несет угрозу текущим глобальным оценкам, особенно в реальном выражении, предупреждает банк.

Восемь ключевых тем

Эпоха беспорядка будет характеризоваться по меньшей мере восемью темами:

- ухудшение отношений США и Китая по мере усиления экономического веса Пекина;
- момент истины для Европы: пандемия COVID-19 придала новый импульс интеграционным процессам, но есть вероятность, что Европа останется в

состоянии экономической стагнации с перспективой политической фрагментации;

- дальнейшее увеличение долгов и распространение политики «вертолетных денег» в качестве монетарного мейнстрима;
- вероятный рост инфляции вследствие фискально-монетарной экспансии;
- усиление экономического неравенства на первых порах постковидной эпохи, но в дальнейшем — разворот этого тренда: государства начнут взимать больше налогов с богатых; ужесточение конкуренции между поколениями: миллениалы и более молодые люди к 2030 году догонят старшие поколения по численности, что позволит им определять результаты демократических выборов;
- рост глобальной озабоченности вопросами климата;
- новая технологическая революция.

Еще одна холодная война

Китай может обогнать США по размеру номинального ВВП к концу текущего десятилетия. По мере сокращения разрыва между экономиками будут усиливаться опасения по поводу так называемой ловушки Фукидида (термин, означающий риск военного конфликта между двумя конкурирующими державами, когда одна догоняет другую по экономической мощи). Deutsche Bank отмечает, что за последние 500 лет возникало 16 таких ситуаций и в 12 случаях это приводило к войне. «В наши дни военный конфликт крайне маловероятен, но вместо этого более вероятна экономическая война», — пишут аналитики.

Противостояние США и Китая, которое будет набирать обороты независимо от исхода предстоящих президентских выборов в Америке, будет напоминать холодную войну СССР и США. Проявлениями экономического конфликта будут дополнительные тарифы, санкции, блокировки активов, запреты на трансфер технологий. Это обязательно приведет к формированию страновых блоков — одного во главе с Китаем, другого во главе с США. Страны Юго-Восточной Азии войдут в орбиту Китая, но Япония, Южная Корея и Австралия, вероятно, окажутся в американском лагере. Китай, Россия, Евросоюз и Турция будут соперничать за влияние на Ближнем Востоке и в Африке.

Противостояние поколений

В Европе нарастает проблема больших долгов. На фоне растущей задолженности глобальные ставки заимствований находятся на приемлемом уровне только благодаря интервенциям центробанков, которые искажают свободный рынок. «В будущем мы увидим больше кризисов, больше беспорядка и еще больше печати денег центробанками», — пишет Deutsche Bank.

Переход к политике «вертолетных денег», подразумевающей вливания ликвидности не в финансовый сектор, а в широкую экономику (например, домохозяйствам или реальному сектору), вероятнее всего, приведет к ускорению инфляции.

В постковидном мире экономическое неравенство между людьми поначалу усилится, но затем правительства, вероятно, начнут повышать налоги для состоятельных граждан и корпораций. С неравенством тесно связана и тема конкуренции возрастных поколений. По оценке Deutsche Bank, после 2030 года численность избирателей, относящихся к миллениалам и более молодым поколениям, в странах G7 станет больше численности избирателей из поколений, родившихся раньше 1980 года. Новый расклад «начнет менять результаты политических выборов и, соответственно, политику». Например, более молодые избиратели в основном голосовали против Дональда Трампа и Brexit в 2016 году, но их веса не хватило, чтобы изменить результат голосования, отмечает Deutsche Bank. Молодые поколения более обеспокоены вопросами изменения климата. Авторы доклада считают, что еще в текущем десятилетии в мире, вероятно, будет введен углеродный налог.

Сейчас его обсуждает Еврокомиссия: предполагается, что европейские импортеры стали, алюминия и других продуктов с высоким углеродным следом будут вынуждены покупать углеродные единицы — фактически эквивалент импортных пошлин.

Наконец, сегодняшние заоблачные оценки стоимости технологических компаний либо окажутся обоснованными, что приведет к технологическим прорывам, либо будут означать повторение «пузыря доткомов», разорвавшегося в 2000 году. Но в любом случае технологическая гонка ведущих держав видится неизбежной. Хотя США остаются мировым технологическим лидером, Китай приближается к ним по расходам на исследования и разработки по паритету покупательной способности. США и Китай,

вероятно, продолжат внедрять конкурирующие технологические стандарты, считает Deutsche Bank. ■

Интернет. Телеком. Кибербезопасность

Телевизионщики просят у властей
зарегулировать видео в Рунете по образцу ТВ

Рабочая группа во главе с гендиректором «Национальной медиа группы» поддерживает законодательное регулирование деятельности интернет-платформ. Перечень мер включает определение правового статуса единого измерителя ТВ- и интернет-аудитории и использование единой цифровой платформы для вещания телеканалов.

Предлагается также законодательно запретить операторам отдавать предпочтение трафику иностранных сервисов.

Телевидение требует зарегулировать интернет-сервисы

Работу контентных интернет-платформ следует законодательно регулировать, а требования к ним в отношении правил размещения рекламы, структуры владения, возрастной квалификации приблизить к тем, которые действуют для вещателей. Такое предложение содержит проект Концепции развития телерадиовещания на 2020-2025 гг.

Под контентными интернет-платформами понимают интернет-телевидение, новостные агрегаторы, социальные сети, сайты в интернете и другие средства обеспечения доступа к информации, которые по многим признакам могут быть отнесены к СМИ, но не являются таковыми. Формально под это определение, по мнению экспертов, попадают «ВКонтакте», Facebook, Instagram, поисковые сервисы «Яндекса» и Mail.ru Group, онлайн-кинотеатры Ivi и «Окко», сервис видеохостинга YouTube и др.

Как стало известно РБК из текста документа, в отношении интернет-платформ авторы концепции предложили следующее. Прежде всего, обязать владельцев сервисов интернет-вещания использовать единую технологическую платформу для распространения телеканалов первого и второго мультиплексов. Это пакет каналов, вещающих на одной частоте, которые после перехода с аналогового на цифровой ТВ-формат должны быть доступны большинству жителей страны.

Понятие первый мультиплекс было введено в 2009 г. с началом программы цифровизации эфирного телерадиовещания. В него указом Президента России Владимира Путина было отнесено 10 телеканалов и три радиостанции. Госпредприятие «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТПС) обеспечило тогда вещание каналов первого мультиплекса на территории, где живет 98% населения страны. Кроме того, предлагается определить правовой статус единого измерителя телевизионной аудитории и аудитории в интернете, а также создать единую систему маркировки аудиовизуального контента специальными метками, которая позволит собирать и анализировать информацию о контенте в интернете.

Еще одно предложение – законодательно запретить присвоение приоритетов трафику иностранных видео и музыкальных сервисов, но разрешить операторам связи предоставлять пользователям видео отечественных сервисов на лучшей скорости и повышенного качества и др.

Также предлагается уравнивать статус телеканалов первого и второго мультиплексов, предусмотрев компенсацию из федерального бюджета расходов вещателей на распространение каналов второго мультиплекса в малочисленных населенных пунктах, а также создать третий мультиплекс с охватом городов с населением более 100 тыс. человек для телеканалов, которые сейчас вещаются в эфире в аналоговом формате на территории более трех регионов.

Напомним, что в 2012 г. Роскомнадзор провел конкурс по составу второго мультиплекса из 10 телеканалов. РТПС начала разворачивание второго мультиплекса, однако в 2014 г. было вынуждено свернуть уже запущенные передатчики в городах с числом населения менее 50 тыс. Работы по созданию третьего мультиплекса постоянно откладывались, главным образом, в связи с неготовностью региональных телекомпаний к переходу на цифровое вещание. В свою очередь, первый и второй мультиплексы состоят только из федеральных каналов, а региональные телеканалы должны были войти в состав третьего мультиплекса. В августа 2020 г. возможность использования радиочастот для аналогового телевидения в России продлена на еще один год – до 19 августа 2021 г.

В чем причина подобного регулирования

Одна из причин необходимости подобного регулирования в том, что популярность

интерактивной цифровой среды для получения медиаконтента растет быстрыми темпами. Небывалый до этого всплеск интереса к онлайн-просмотрам в интернете был зафиксирован во время пандемии, связанной с коронавирусом. В разгар режима изоляции, в марте 2020 г., в России заработали сразу два крупных агрегаторов веб-сервисов – «Все онлайн», разработанный Минкомсвязи, и «Лучше дома», созданный «Яндексом».

Владельцы интернет-платформ конкурируют с традиционными вещателями, но доля российских медиахолдингов на рынке распространения аудио- и видеоконтента в интернете составляет менее 10%. Кроме того, основные интернет-платформы контролируются иностранными лицами. «Должны создаваться условия, обеспечивающие доступ населения к телевизионному и радиоконтенту во всех средах распространения (наземной эфирной, спутниковой, кабельной, интернет-среде) при сохранении ведущей роли обязательных общедоступных телерадиоканалов как гарантии обеспечения информационных прав граждан», — поясняют авторы документа.

Как пишет РБК, иностранным компаниям сейчас может принадлежать около 20% российских СМИ. Власти регулируют количество рекламы на телевидении: вещателям можно показывать ее не более 12 минут в час и не более 3 часов 36 минут за сутки, ее громкость не должна превышать уровень звука телепрограмм. Для детских и религиозных программ есть ограничения на рекламу товаров и услуг. Размещать рекламу на ТВ можно только на основании данных Mediascope, уполномоченного Роскомнадзором измерителя. Телепрограммы маркируются исходя из возраста аудитории, кроме того, есть контент полностью запрещенный для детей.

Кто отвечает за разработку новых правил

Представители Минкомсвязи говорили о необходимости разработать стартовые положения концепции цифрового вещания до 2020-2025 г. еще в 2011 г. Тогда в России действовала федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания на 2009-2015 гг.», которая предусматривала внедрение цифрового телевидения на всей территории страны не позднее 2015 г.

Сейчас документ готовит рабочая группа при правительственной комиссии по развитию телерадиовещания под руководством гендиректора «Национальной медиа

группы» Ольги Паскиной. Другие участники группы – представители Минкомсвязи, Роскомнадзора, Национальной ассоциации телерадиовещания, ВГТРК, «Первого канала», РТРС и др. Ближайшее заседание рабочей группы, по словам источника, на который ссылается РБК, намечено на конец сентября – начало октября 2020 г. Замглавы Минкомсвязи РФ Алексей Волин сообщил, что пока не знаком с содержанием документа, и что каналы должны сначала согласовать его между собой.

Вероятно, в случае завершения работ по проекту, в России появится фонд поддержки отечественного телевидения. В документе содержится предложение о создании такой организации. Фонд, предполагаемым учредителем которого выступит Правительство, будет финансировать создание телерадиовещательного контента. Источником финансирования для самого фонда могут стать средства, которые вещатели получают в ходе передачи части радиочастотного спектра под внедрение мобильной связи пятого поколения.

Ужесточение регулирования работы интернет-платформ – только вопрос времени

Законодатели и участники рынка озабочены регулированием работы интернет-платформ уже несколько лет. В январе 2017 г. вступил в

силу закон о регулировании новостных агрегаторов, причем появилось законодательное определение понятия «новостной агрегатор». Это приложение или сайт, которые используются для обработки и распространения новостной информации и на которых может размещаться реклама для привлечения внимания потребителей. Закон ввел особый правовой режим для новостных агрегаторов, аудитория которых составляет более 1 млн пользователей в сутки. В соответствии с требованиями закона, сайты и разработчики приложений-агрегаторов должны в течение шести месяцев хранить распространенную новостную информацию и сведения об ее источниках, а также удалять контент по требованию властей. Отказ от этого грозит крупными штрафами.

С 2017 г. также действуют ограничения на иностранное владение для онлайн-кинотеатров, доступ к которым в течение суток имеют более 100 тыс. российских пользователей и которые направлены на привлечение внимания граждан страны. Такой сервис должен учредить российское юрлицо, а иностранцы не могут владеть в нем более 20%. ■

Экономика. Финансы. Потребительский рынок, рынок труда

ЦБ предложил три альтернативных сценария для России из-за рисков пандемии. В самом худшем из них экономика восстановится до докризисного уровня только к 2024 году

ЦБ представил три альтернативных сценария развития экономики, в которых перестала быть ключевой предпосылкой. В рисковом сценарии мир ждет вторая волна COVID-19, а России потребуются годы на восстановление

Банк России разработал три альтернативных сценария развития российской экономики, отражающих главные риски для основного (базового) варианта. Согласно базовому сценарию, ВВП России после спада в 2020 году на 4,5–5,5% сможет вернуться на докризисный уровень уже в середине 2022 года, следует из проекта Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. Если же реализуется самый негативный сценарий, на восстановление понадобится гораздо больше времени — экономика вернется к показателям до пандемии только к 2024 году.

Нефть больше не ключевой фактор

В отличие от предыдущих лет ЦБ больше не определяет цену на нефть как основную предпосылку для построения альтернативных сценариев. Вместо этого он рассматривал ее (как и показатель объема нефтедобычи) в совокупности с другими факторами, такими как эпидемиологические риски, траектория бюджетной консолидации, скорость восстановления потребительского спроса и инвестиционная активность.

Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19 и карантинными ограничениями, оказался гораздо более продолжительным и более серьезным по своим последствиям, чем считалось в начале года, признает регулятор. Во многих странах, в том числе в России, пандемия привела помимо сокращения спроса к сильным шокам предложения. Эти шоки вызвали падение как уровня потенциального выпуска (который экономика страны в целом способна произвести при существующих институциональных ограничениях), так и, возможно, темпов его роста. Особенностью пандемического кризиса стала и высокая степень неопределенности.

Длительность пандемии, отсутствие

эффективных лекарств и вакцины с подтвержденной эффективностью от коронавируса могут привести к изменениям в потребительском и инвестиционном поведении, предупреждает ЦБ.

Переход ЦБ к многомерности основных предпосылок при прогнозировании связан с резким ростом неопределенности, отмечает профессор РЭШ Олег Шибанов. Например, если раньше при прогнозе развития ситуации в экономике было понятно, что инвестиционная активность будет более-менее соответствовать трендам, то в 2020 году — совершенно иная экономическая ситуация. Эпидемиологическая обстановка теперь существенно влияет на готовность компаний к инвестициям и готовность населения тратить так же активно, добавляет он.

Основной сценарий

Базовый сценарий исходит из сравнительно активного восстановления потребительского спроса, бюджетной консолидации с возвращением федерального бюджета к параметрам бюджетного правила в 2022 году, а также умеренных последствий от пандемии для потенциала экономики. Ожидается, что эпидемиологические ограничения будут сохраняться в некотором объеме до конца 2020 года и будут поэтапно отменены в дальнейшем. По оценке регулятора, российская экономика меньше многих других стран пострадала от пандемии COVID-19 в силу особенностей своей структуры: в ВВП большую долю занимает производство и меньшую — сектор услуг, который столкнулся с наибольшим количеством ограничений.

В 2021 году темпы восстановительного роста ВВП ожидаются в диапазоне 3,5–4,5%, а в 2022 году — 2,5–3,5%. Инфляция по итогам 2020 года будет на уровне 3,7–4,2%, а в 2021 году рост потребительских цен может оказаться ниже таргета (3,5–4%).

Среднегодовая цена нефти Urals в 2020 году в базовом сценарии ожидается на уровне \$38 за баррель. В 2021 году российская нефть будет стоить уже \$40, на 2022 год прогноз на уровне \$45. При этом к концу 2022 года цены на нефть стабилизируются на уровне \$50 за баррель, чему будет способствовать возвращение к дефициту на рынке нефти.

Сценарий подавленного спроса

Дезинфляционный сценарий предполагает

значительно более медленное, чем в базовом сценарии, восстановление спроса, что может произойти в случае продолжения пандемии с сохранением значимого уровня ограничительных мер. Цена на нефть в этом сценарии снизится до \$35 за баррель в 2021 году и восстановится до \$50 за баррель уже за горизонтом 2023 года, при том что, с высокой вероятностью, соглашение стран ОПЕК+ о сокращении нефтедобычи будет продлено.

Восстановление российской экономики, согласно дезинфляционному сценарию, будет слабым. Потребительская активность не вернется на докризисные уровни как из-за изменившихся за время пандемии предпочтений (отказ от потребления отдельных продуктов и услуг), так и вследствие повышенной склонности к сбережению из-за страха оказаться без средств в случае нового введения карантинных мер и падения доходов. Из-за сохраняющейся неопределенности бизнес будет откладывать запуск инвестпроектов.

После спада на 4,5–5,5% в 2020 году восстановительный рост российского ВВП в 2021 году составит всего 1,5–2,5%, а в 2022 году он ускорится до 2–3%, при этом годовая инфляция уйдет ниже таргета и составит 2–3%. В итоге экономика сможет вернуться на уровень докризисного первого квартала 2020 года только в начале 2023 года.

Сценарий медленного сокращения бюджетных расходов

Проинфляционный сценарий исходит из динамики спроса, как в базовом сценарии, но при значительном падении потенциала экономики. В нем предполагается, что бюджетная консолидация растянется до 2023 года (в базовом сценарии ЦБ исходит из того, что уже со второй половины 2021 года поддержка экономики мерами бюджетной политики начнет снижаться, а в 2022–2023 годах уровень расходов будет соответствовать параметрам бюджетного правила).

При этом, как и в базовом сценарии, предполагается ослабление эпидемиологических рисков и постепенное восстановление мировой экономики. Цена на нефть в 2021 году, по прогнозу, снизится до \$35 за баррель и, несмотря на соблюдение договоренностей в рамках сделки ОПЕК+, вырастет лишь до \$42–43 за баррель к концу 2023 года.

В этих условиях экономика возвращается к более низкому потенциалу уже в 2021 году и даже

несколько его превышает, а для того чтобы удержать инфляцию вблизи 4%, ЦБ может потребоваться временно перейти к умеренно жесткой политике (что будет сдерживать потребительскую и инвестиционную) с последующим возвратом к нейтральной к концу 2023 года.

Российская экономика в проинфляционном сценарии будет восстанавливаться более умеренными темпами, чем в базовом. В 2021 году ВВП России возрастет на 3–4%, но с 2022 года темпы роста экономики снизятся до 1,5–2,5%.

Рисковый сценарий

Наиболее негативный сценарий совмещает в себе слабое восстановление спроса и значительное падение потенциала российской экономики. Дополнительные риски в этом сценарии — возможность масштабного кредитного кризиса стран с высоким уровнем госдолга, а также обострение геополитических рисков. Кроме того, мировой экономике предстоит пережить вторую волну пандемии с повторением карантинных ограничений.

Цена на нефть, несмотря на действие соглашения ОПЕК+, упадет до \$25 за баррель и будет медленно восстанавливаться до \$35 за баррель к концу 2023 года.

Подавленные потребительские настроения и возросший уровень неопределенности будут препятствовать устойчивому восстановительному росту российской экономики. В 2021 году ВВП сможет вырасти максимум на 1%, в 2022–2023 годах потолок роста экономики составит 2–2,5%. В итоге докризисный уровень первого квартала 2020 года не будет достигнут до конца 2023 года. В следующем году, согласно рисковому сценарию, произойдет скачок инфляции до 5,5–6,5% и с последующим торможением до уровня 2–3% в 2022 году. Стабилизация инфляции на целевом уровне возможна только позднее 2023 года, следует из рискового сценария.

Россия вернется к стагнации

По сути, спорить с построенными сценариями бесполезно, потому что на самом деле ни ЦБ, ни кто-либо из экономистов не может предположить, как будет развиваться ситуация с учетом того, что пандемия — не единственный фактор неопределенности, нельзя забывать о рисках ужесточения торговых войн и санкционного давления на Россию, полагает главный экономист BCS Global Markets Владимир Тихомиров. Структура российской экономики —

незначительная доля малого и среднего бизнеса, низкая конкуренция и производительность труда, высокая монополизация отраслей, большая роль государства — позволила ей относительно легче по сравнению с другими странами пройти пандемический кризис, напоминает Тихомиров. Доминирование в экономике крупных предприятий, многие из которых полностью или частично принадлежат государству, дало российским властям особые рычаги воздействия на целые сектора экономики: государство просто потребовало от крупных компаний не сокращать рабочую силу, выплачивать зарплаты во время нерабочих дней, чего не было ни в одной стране мира, замечает Тихомиров. Взамен, по его словам, компании получали целевую господдержку, дополнительные кредитные ресурсы, поддержку с реструктуризацией долгов и другое. Это серьезным образом поддержало экономику и социальную сферу во время пандемии, считает экономист. Скорее всего, с 2021 года уже начнется снижение госрасходов, как это предполагается в базовом сценарии ЦБ, говорит Шибанов из ВШЭ. Минфин уже объявил о планах провести 10-процентную «оптимизацию» расходов федерального бюджета в 2021–2023 годах в части «незащищенных» статей, а также на 5% уменьшить ассигнования на программу госвооружений, напомнил Шибанов. Поэтому реализация проинфляционного сценария, когда бюджетная поддержка экономики растянется до 2023 года, пока выглядит маловероятной. Выхода российской экономики на траекторию роста после восстановительного отскока ВВП вслед за спадом 2020 года не произойдет, и в долгосрочной перспективе она вернется к стагнации, пессимистичен Тихомиров. Структурные ограничения, которые были до коронакризиса, никуда не делись и после кризиса опять вступят в силу: без структурных реформ Россия окажется не способна показывать высокие темпы роста, заключает экономист.

[Карантину выставили счет. Потери от него во втором квартале стоили 7,5% ВВП](#)

Согласно первой оценке Росстата производственным методом, ВВП снизился во втором квартале 2020 года на 8% после роста на 1,6% в первом. Данные статистики подтверждают расчеты экономистов: в Центре исследований отраслевых рынков РАНХиГС подсчитали, что карантин стоил экономике РФ 0,5% от объема

ВВП 2019 года в первом и 7,5% во втором квартале 2020 года. Секторы-лидеры, обеспечившие такие потери ВВП, — услуги, торговля, транспорт, сельское хозяйство и строительство, что также подтверждается данными Росстата.

Опубликованная в среду Росстатом первая оценка ВВП методом производства зафиксировала спад экономики во время карантинного второго квартала на 8% и на 3,4% за полугодие. Эта оценка оказалась лучше предварительной по второму кварталу (8,5%) из-за «уточнения статистической отчетности, представленной предприятиями, и получения дополнительной информации от Банка России», пояснили в ведомстве.

В то же время в свежем августовском мониторинге экономической ситуации в России, который проводится Институтом Гайдара и РАНХиГС, в том числе представлены результаты оценок потерь экономики и ее отдельных отраслей в период карантина — в первом и втором кварталах 2020 года. Расчеты произведены экономистами Центра исследований отраслевых рынков РАНХиГС на основе фактической статистики за январь 2005 года — июнь 2020 года; отраслевые индексы производства добавленной стоимости были разложены на трендовую, календарную составляющие и выбросы. После этого спомощью производственного календаря 2020 года был восстановлен индекс выпуска по отраслям с учетом этих компонент.

Потери оценивались как разность между валовой добавленной стоимостью, рассчитанной с использованием индекса производства при плановом числе рабочих дней и с использованием фактических значений индекса производства, то есть с учетом карантина.

С учетом того, что в первом квартале карантин уменьшил число рабочих дней по сравнению с планом на 3, а во втором — на 23, общие потери добавленной стоимости составили 0,49% и 7,53% от объема ВВП, произведенного в 2019 году соответственно.

Отраслевые оценки РАНХиГС фиксируют: фактически все негативное влияние на ВВП оказали потери производства добавленной стоимости в семи секторах — прочих услугах, оптовой и розничной торговле, транспорте, сельском хозяйстве, строительстве и обработке (см. график). При этом с большим отрывом лидирует сектор услуг — на него пришлось

заметно больше половины всех потерь. Среди обрабатывающих отраслей хуже других ситуация выглядит в производстве кокса и нефтепродуктов, транспортных средств, готовых металлических изделий и компьютеров.

Схожие изменения в производстве добавленной стоимости фиксируют и данные Росстата. Во втором квартале самое заметное падение ее выпуска обнаружено в деятельности гостиниц и ресторанов (на 56,9%), в области культуры и спорта (28%), транспорте (19,3%), торговле (12,7%), прочих услугах населению (28,6%) и обработке (7,9%). При этом рост производства добавленной стоимости в сельском хозяйстве замедлился до 0,4% во втором квартале с 2,3% в первом квартале 2020 года на фоне благоприятной конъюнктуры, сложившейся в секторе.

«На фоне мирового снижения спроса на энергоресурсы существенное падение наблюдалось в добывающей отрасли (12,8%)», — отмечают в Росстате, причем, в РАНХиГС считают вклад сектора в потери от карантина незначительным — всего 0,01% от ВВП 2019 года. Между тем если оценивать потери выпуска самих секторов, многие из которых просто незаметны в ВВП, то лидерами становятся оптовая торговля (минус 13,1% объема выпуска 2019 года во втором квартале 2020 года), другие услуги (минус 13% соответственно), розничная торговля (минус 10%), транспорт (минус 9%), производство автотранспортных средств (минус 7,7%), производство кожи и изделий из нее (минус 5,5%) и мебели (минус 5,3%).

[Центробанк впервые начнет публиковать прогноз по ключевой ставке](#)

Центральный банк принял решение публиковать ожидаемую траекторию ключевой ставки. До этого регулятор опасался, что рынок будет воспринимать ее как обязательство, а не как прогноз

Банк России принял решение расширить свой макроэкономический прогноз — он будет публиковать траекторию ключевой ставки, говорится в проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики», который разработал ЦБ.

«Для повышения прозрачности и четкости коммуникации относительно перспектив денежно-кредитной политики Банк России планирует начать публикацию траектории ключевой ставки в рамках своего макроэкономического прогноза», — сказано в документе. Форматы такой коммуникации Банк России выработает в ближайшей перспективе.

ЦБ с 2015 года проводит политику таргетирования инфляции — удержания ее близ цели в 4%.

Разъяснение принятых решений и намерений в отношении будущих действий — один из инструментов управления инфляционными ожиданиями. Но решения регулятора не всегда были понятны рынку. В среднем за период с января 2015 года по сентябрь 2018 года аналитики верно прогнозировали решения совета директоров ЦБ в 65% случаев, подсчитали аналитики «ВТБ Капитала» в статье для журнала ЦБ «Деньги и кредит». Для сравнения: в Новой Зеландии этот показатель равен 90%.

Зампред ЦБ Алексей Заботкин сообщил журналистам, что публикация макроэкономического прогноза в более развернутом формате планируется в следующем году и в него, «вполне возможно, войдет и прогнозная траектория ключевой ставки». В качестве аналогов ЦБ рассматривает уже используемые другими центральными банками форматы траекторий ключевой ставки, сказал Заботкин, но конкретный формат, в пользу которого склоняются члены совета директоров ЦБ, он называть не стал.

Виды коммуникаций

Первым прогнозы по ключевой ставке еще в 1997 году стал публиковать Центральный банк Новой Зеландии. ФРС США начала представлять прогноз по ставке в 2012 г. Теоретически такая коммуникация делится на «дельфийскую» и «одиссеанскую»: первый тип — это обычное прогнозирование центробанком своих вероятных действий, второй — взятие на себя обязательств относительно своих будущих действий. Но сейчас на практике ни один центробанк мира не принимает на себя

твердых обязательств относительно будущих уровней ставки, отметил в обзоре 2015 года ЦБ Нидерландов.

Часть центробанков, например Норвегии или Швеции, подчеркивает, что их ожидаемые траектории ставки — это прогнозы, а не обещания. Это делается, чтобы рынок не вкладывал в эти цифры неверных трактовок: прогноз в отличие от обещания может измениться, если изменились обстоятельства.

Помощник управляющего ЦБ Новой Зеландии Кристиан Хоксби выделял три ключевых плюса от публикации таких прогнозов:

предоставление людям и компаниям большей информации, которая помогает принимать более осознанные экономические решения;
управление ожиданиями относительно средне- и долгосрочных ставок в экономике;
способствование пониманию того, как и почему меняются ожидания ЦБ в зависимости от поступления новой информации. Однако он отмечал, что у такого подхода есть и потенциальные недостатки: публикация прогнозов по ставке может давать рынку «ложное ощущение точности» со стороны ЦБ, в то время как в реальности «в любом прогнозе заложены неопределенности, из-за которых экономика почти всегда развивается не так, как мы ожидаем».

Чем поможет публикация прогноза

В последние годы ЦБ неоднократно с опасением высказывался о возможности публикации траектории ставки из-за того, что участники рынка могут воспринимать ее как обязательство установить ставку на тех уровнях, которые прописываются в прогнозе. Еще в июле зампред ЦБ Алексей Заботкин, курирующий денежно-кредитную политику, в интервью Reuters подтвердил, что эти опасения сохраняются.

Инициатива ЦБ «действительно улучшит коммуникацию, и это особенно важно, когда вы находитесь вблизи равновесия, потому что именно вблизи равновесия неопределенность для рынка относительно будущих действий ЦБ максимальная», пояснил РБК экономист «ВТБ Капитала» по России и СНГ Александр Исаков. По его словам, в международном опыте есть три способа показать неопределенность прогноза: предоставить несколько траекторий, которые соответствуют нескольким сценариям,

опубликовать интервалы вокруг прогноза, а также при первой публикации траектории показать набор архивных прогнозов.

«Так поступил Национальный банк Чехии. Они, когда в первый раз опубликовали прогноз, сопровождали его графиком фактической ключевой ставки и наложили траекторию собственных прогнозов за предыдущие пять лет. Естественно, прогнозные траектории с фактическими не совпадают, потому что события, которые влияли на решения, формировались неожиданно», — привел пример Исаков. Опасения относительно неверной интерпретации прогноза как обязательства не находят подтверждения в международной практике, замечает экономист. «Фактически в мире невозможно найти примера, когда рынки действительно восприняли бы прогноз как обязательство. Скорее ЦБ борется с обратной проблемой — того, что их коммуникация не воспринимается рынками в полной мере», — указывает Исаков. Например, обещание ФРС поддерживать низкие ставки хронически воспринимается рынками как очень краткосрочное обязательство.

Новая информация была бы полезной, считает и главный экономист Альфа-банка Наталия Орлова, вряд ли она будет восприниматься как обещание. «Может быть, ЦБ будет предоставлять факторы, на которые члены совета директоров будут опираться, принимая решения», — не исключает она. Проекция ключевых ставок нужно воспринимать с определенной долей скепсиса, но в любом случае «они дают полезную информацию о взглядах ЦБ и о том, как он реагирует на изменения экономических индикаторов», сказала РБК экономист по развивающимся рынкам американской управляющей компании VanEck Наталья Гурушина.

Решение ЦБ «переведет дискуссию по поводу будущего движения ставки на другой уровень, мотивирует аналитиков пробовать и свои модели прогнозирования ставки», рассуждает заместитель главного экономиста Института международных финансов (IIF) Элина Рыбакова. «Но, конечно, на первых порах это может вызвать определенную дезориентацию, поскольку совет директоров ЦБ и сам будет адаптироваться к новому формату», — предупреждает она. В период пандемии ЦБ уже расширил коммуникацию с рынком: глава регулятора начала проводить еженедельные пресс-конференции (позднее на фоне стабилизации ситуации в

экономике они были отменены). Регулятор также стал проводить пресс-конференции председателя после каждого решения совета директоров ЦБ насчет ключевой ставки, хотя в прошлом Эльвира Набиуллина делала публичные заявления только после опорных заседаний.

ЦБ в последнее время последовательно смягчает денежно-кредитную политику — в июле опустил ставку до нового исторического минимума в 4,25%. Более того, в июне он пошел на нетипичный для себя шаг, снизив ее сразу на 1 п.п., а не на 0,25 или 0,5 п.п. Это решение было не совсем понятным, считает Орлова: при нынешней экономической ситуации ЦБ, возможно, не всегда успевает упомянуть новые факторы в ходе коммуникации с рынком. Заботкин уточнил на пресс-конференции, что ЦБ в базовом сценарии ожидает сохранения мягкой ДКП в 2021 году с постепенным возвратом к нейтральной политике во второй половине прогнозного периода, то есть в 2022–2023 годах. ■

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование.

Микрозаймы вышли на плато. Рынок впервые не вырастет по итогам года

Рынок микрофинансов по итогам года не сможет показать традиционного роста. Хотя компании и возлагают большие надежды по выдачам на четвертый квартал, поскольку платежеспособность их клиентов восстанавливается, это не позволит им в полной мере нивелировать потери периода пандемии. Эксперты полагают, что лишь в следующем году микрофинансовые организации (МФО) смогут вернуться к положительной динамике по выдачам и портфелю.

Рынок микрофинансов в этом году не сможет полностью нивелировать падение второго квартала и достичь прошлогодних значений (см. “Ъ” от 27 августа). Аналитики финансового маркетплейса «Юникон24» отмечают, что объем выдач займов физлицам во втором полугодии составит 177–180 млрд руб., что превысит показатель первого полугодия на 7%, и будет сопоставим с показателями прошлого года. По словам гендиректора «Юникон24» Юрия Кудрякова, «в период режима самоизоляции

выдачи упали в силу ужесточения скоринга со стороны МФО, после его снятия рынок стал постепенно оживать: у заемщиков постепенно восстанавливается доход, который они могут подтвердить».

Однако по итогам 2020 года объем выдач микрозаймов гражданам составит лишь 342 млрд руб., на 8% меньше показателя 2019 года.

Портфель займов на конец года составит 170 млрд руб. (годом ранее — 172 млрд руб.). Таким образом, МФО впервые после начала регулирования рынка не покажут роста по итогам года. По данным ЦБ, ежегодный прирост портфеля физлиц за последние пять лет не опускался ниже 27%, а по итогам 2018 года установил рекорд, увеличившись в полтора раза. По мнению председателя совета СРО «МиР» Эльмана Мехтиева, по итогу 2020 года вряд ли стоит ожидать возвращения докризисной динамики по выдачам и совокупному объему портфеля (по физлицам и юрлицам). «На сегодняшний день он все еще находится ниже уровня начала года», — отмечает он. Объемы выдач в третьем квартале растут в сравнении со вторым, но не достигли даже уровня середины марта.

Четвертый квартал исторически самый активный по выдачам, поясняет господин Мехтиев, но выдачи за октябрь—декабрь «все равно не перекроют резкого снижения первого полугодия». «Крупные компании сохранили свою прибыльность, несмотря на кризис, поэтому не думаю, что они будут пересматривать свою скоринговую политику», — отмечает гендиректор Webbankir Андрей Пономарев. По его мнению, процент одобрений будет, скорее всего, «расти за счет увеличения платежеспособности заемщиков».

«Из-за потенциальных рисков игроки не будут раскручивать выдачу до тех пор, пока ситуация полностью не нормализуется», — считает гендиректор IDF Eurasia в России Ирина Хорошко. По оценке гендиректора МФК «МигКредит» Олега Гришина, рост выдач в четвертом квартале сможет в значительной степени компенсировать потери второго, но в итоге по объему рынок потеряет около 3% от прошлогоднего портфеля. «Тормозить рынок в четвертом квартале будут слабые и средние игроки, поскольку у них нет капитала для наращивания бизнеса в условиях повышенных рисков», — поясняет он.

Одновременно к концу года увеличится и просрочка, однако вряд ли она превысит 10%, считает он.

Платежная дисциплина заемщиков сейчас лучше, чем год назад: если в 2019 году доля займов, просроченных на 30 дней, составляла около 12,5%, то сейчас — 6–7%, отмечает Андрей Пономарев.

Эксперты полагают, что рынок сможет возобновить рост выдачи займов и портфелей в следующем году. По мнению директора по банковским рейтингам «Эксперт РА» Ивана Уклеина, «пандемия окажет разовый эффект, и в 2021 году мы увидим увеличение обоих показателей, однако к бурному росту микрофинансисты вряд ли смогут вернуться из-за снижения темпов прироста рынка на фоне постоянного ужесточения регулирования».

[Августейшие кредиты. За месяц банки одолжили гражданам триллион рублей](#)

Крупнейшие российские банки показали в августе существенный рост кредитования граждан как по сравнению с июлем, так и на треть год к году. Объем выдач по итогам месяца может поставить исторический рекорд, превысив 1 трлн руб. При этом банки отмечают, что дело не только в льготной ипотеке — кредиты наличными внесли в рост не меньший вклад. Эксперты объясняют ситуацию активным рефинансированием как своих, так и чужих кредитов, а также отложенным спросом.

По оценке “Ъ” на основе опроса крупнейших банков по выдаче розничных кредитов (на них приходится две трети рынка), суммарный объем выдач по итогам августа достигнет 1,1 трлн руб. По сравнению с прошлым годом рост может составить около 30–35%. Это рекордный показатель для рынка, если судить по данным FrankRG, согласно которым предыдущий максимум был установлен в декабре прошлого года (свыше 971 млрд руб.), а в июле этого года объем составил почти 936 млрд руб., превысив показатель прошлого года на 23%.

У разных банков рост по сравнению с прошлым годом не был равномерным, составив от 18% до 61%. Так, Сбербанк в августе предоставил гражданам рекордный 441 млрд руб., что в 1,5 раза превышает среднемесячную выдачу до кризиса и пандемии. ВТБ в августе выдал кредитов физлицам более чем на 152 млрд руб., на 17,5% превысив результат августа 2019 года. Значительную долю в выданных кредитах

крупнейших банков занимает ипотека — 40–60%, причем существенная их часть приходится на госпрограмму.

«Из общего объема выдач ипотеки в августе почти 53% выдач обеспечила госпрограмма льготной ипотеки», — отметили в банке «ФК Открытие». В ПСБ на госпрограмму приходится более 60% всей ипотечной выдачи в августе. Доля ипотеки с господдержкой в Сбербанке составила всего 33,2%, однако в силу масштабов доля банка в выдачах по программе достигла почти 51%.

Банкиры называют тенденцию к росту ипотечного кредитования устойчивой, полагая, что она может продолжиться и в следующем году. «Этому способствует общий уровень снижения ипотечных ставок до исторически низких значений и реализуемая программа господдержки», — уточнили в ВТБ. По данным «Дом.РФ», в конце лета темпы выдачи льготных ипотечных кредитов заметно ускорились. Если в июле рост составлял около 10%, то в августе превысил 40%. К началу сентября банки предоставили льготных кредитов на сумму более 430 млрд руб. (58% от первоначального объема программы).

Увеличение ее до 900 млрд руб. и сокращение первоначального взноса с 20% до 15% может ускорить выдачи.

Эксперты уточняют, что увеличению выдачи розничных кредитов способствовали и другие факторы. «В июне—июле многие банки начали активно снижать процентные ставки по программам рефинансирования, поскольку конкуренция за качественных заемщиков обостряется», — отмечает директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» Людмила Кожекина. В частности, Сбербанк в августе снизил на 0,5 п. п. ставки по рефинансированию потребительских кредитов, в середине лета ВТБ снизил на 1,4 п. п. — до 7,5% годовых ставку рефинансирования по кредитам наличными.

Если для крупных банков доля ипотечных кредитов в общем объеме выдачи превышает 50%, то в целом по системе, по данным FrankRG, она заметно меньше, к тому же с апреля по июль снизилась с 48% до 41%. И эксперты не ожидают роста.

Как поясняет аналитик БКС Егор Дахтлер, причина снижения доли ипотеки в том, что аппетит банков на кредиты с крупным чеком в периоды кризиса невысок, так как доходы населения падают, а снижение ставки по ипотеке не является панацеей для низкокачественных заемщиков. Директор аналитической группы по финансовым организациям Fitch Антон Лопатин

отмечает консерватизм банков в апреле в сегменте беззалоговых кредитов, а после стабилизации ситуации и из-за отложенного спроса в июле наблюдались более высокие выдачи потребительских кредитов. «По кредитам наличными мы видим активное восстановление спроса к уровням до пандемии — для клиентов на рынке появилась хорошая возможность реализовать отложенный спрос на покупку», — отмечают и в ВТБ.

Впрочем, директор группы рейтингов финансовых институтов АКРА Ирина Носова уверена, что пока считать рост кредитования устойчивой тенденцией рано ввиду непродолжительного срока восстановления потребительской активности. По словам менеджера по развитию кредитования Райффайзенбанка Антона Шаташвили, с учетом эффекта отложенного спроса и поэтапного возвращения к «мирной жизни» до конца года возможны два сценария развития ситуации. Если не будет второй волны эпидемии, может произойти «активное восстановление рынка, в том числе за счет отложенного спроса». Но, уточняет банкир, в случае второй волны стоит ждать «затишья» в кредитовании — и из-за снижения спроса из-за нестабильной ситуации в мире, и из-за охлаждения рынка «со стороны банков из-за повышенных рисков».

[Бремя вышло: у 15 тыс. россиян аннулировали кредитные каникулы](#)

В августе банки аннулировали около 15 тыс. заявлений на кредитные каникулы, которые весной ввел президент для пострадавших из-за пандемии COVID-19. Проблема заключается в том, что заемщики в течение 120 дней не подтвердили право на льготу. Это следует из данных Центробанка, с которыми ознакомились «Известия». Теперь финансовые организации могут потребовать разового внесения всех просроченных платежей или начислить пени и ухудшить кредитную историю, пояснили юристы. В банках «Известия» уверили, что напоминают клиентам о предоставлении документов по почте, СМС и телефону, но некоторые граждане не хотят идти на контакт.

Количество удовлетворенных требований по состоянию на 26 августа составило 205,1 тыс. по договорам на общую сумму свыше 81 млрд рублей. Это 57,9% от всех рассмотренных в рамках 106-ФЗ, говорится в документах

Центробанка. Оставшиеся 40% запросов еще остаются в «зоне риска»: граждане могут не успеть вовремя подтвердить свое право на приостановку выплат по кредиту.

— Банк России еще в июне рекомендовал кредитным организациям поддерживать коммуникацию с заемщиком, чтобы он понимал, что от него ждут подтверждающие документы, — подчеркнули в регуляторе.

В практике ЦБ в основном банки идут навстречу заемщикам: предоставляют клиентам кредитные каникулы, даже если их доход снизился менее чем на 30%; отменяют каникулы, но не начисляют штрафы; переводят получателей ссуд на внутренние программы реструктуризации.

Однако, по информации ряда кредитных организаций, некоторые подавшие заявления на эту меру поддержки вообще не выходят на связь. В Банке России напоминают: финорганизациям следует учесть все обстоятельства клиентов, а гражданам — принимать во внимание, что намеренное неисполнение взятых на себя долговых обязательств впоследствии может обернуться серьезными проблемами для кредитной истории.

Если за установленный период заемщик так и не направил документы, то льгота отменяется.

Кредитное обязательство продолжает действовать на условиях, установленных на момент подачи заявления за несколько месяцев до этого, то есть как будто послаблений по выплатам за весь этот период не было, пояснил старший юрист практики банковского и финансового права, рынков капитала адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Максим Барышев.

— Кредитор вправе произвести перерасчет начислений по ссуде и потребовать погашения всех платежей, которые полагались за время с подачи заявления. Банк также может начислить пени и неустойки по кредиту, а кроме того, направить информацию о просрочке по займу в БКИ, что в последствии приведет к ухудшению кредитной истории заемщика, — подчеркнул Максим Барышев.

Чья это проблема

В Сбербанке «Известиям» подтвердили, что некоторым заемщикам пришлось аннулировать заявления на кредитные каникулы. Причина — в абсолютном непредоставлении клиентом документов либо в снижении дохода менее чем на 30%, пояснили в там.

— В течение положенных по закону 90 дней клиенту несколько раз напоминает о предоставлении документов через СМС или звонки. Во время разговора банк уточняет жизненную ситуацию клиента, возможность предоставить документы, обсуждает дальнейшую тактику работы. Многое зависит от готовности заемщика к диалогу. К сожалению, встречается и неготовность клиентов обсуждать этот вопрос, их неконтактность, — подчеркнули в Сбербанке.

Росбанк сообщает клиентам о необходимости предоставить документы через СМС и по почте, рассказали «Известиям» в кредитной организации. ВТБ ежемесячно напоминает заемщикам о подтверждении права на льготу.

Если этого не сделано, то банк направляет уведомление и отключает программу, сообщили «Известиям» там. Представитель Райффайзенбанка уверил, что кредитная организация находится в постоянном контакте с клиентами.

В РНКБ «Известиям» сообщили, что одобрили порядка 67% заявлений на кредитные каникулы, а в Ак Барс Банке — около 60%.

В условиях экономических проблем из-за COVID-19 доля аннулированных заявок в 4% от общего числа довольно мала, считает начальник управления развития продуктов и проектов банка «Фридом Финанс» Мурад Шихмагомедов. По его словам, риск увеличения доли отказов сохраняется, поскольку остается мало времени на подачу документов.

— Из-за карантинных ограничений весной клиенты не могли прийти в офис банка, где им разъяснили бы порядок действий, перечислили нужные документы и донесли информацию о рисках. Вся ответственность практически легла на плечи заемщика. Банковскому сообществу необходимо повышать финансовую грамотность населения, чтобы снизить число отказов по востребованным продуктам, — считает Мурад Шихмагомедов.

Подтверждение кредитных каникул нужно в первую очередь заемщику, а не банку: финорганизация должна получать прибыль, а не нести затраты на информационную кампанию, отметил эксперт Академии управления финансами и инвестициями Алексей Кричевский. С другой стороны, по его словам, банку не всегда выгодно заниматься взысканием, а передавая договор коллекторам он зарабатывает не более 10% от суммы.

Уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов предложил вернуться к идее банка «плохих» долгов, чтобы не допустить обострения кризиса. Об этом говорится в релизе, распространенном в понедельник пресс-службой Титова.

Как сообщалось, ранее бизнес омбудсмен упоминал об этой идее в письме к премьер-министру РФ Михаилу Мишустину, в котором, в частности, предложил продлить антикризисные отсрочки по налогам до конца 2021 года.

Ситуация в банковском секторе вызывает опасения, констатирует Титов: из-за кризиса накапливается просроченная задолженность в корпоративном секторе. В течение первых четырех месяцев 2020 года доля просрочки в сегменте кредитования нефинансовых организаций снижалась с 7,8% до 7,4%, однако начиная с мая она активно растет. По состоянию на 1 августа она достигла рекордных 8,2%, указывает уполномоченный по правам предпринимателей.

Он отмечает, что, по данным Банка России, на 1 июля объем сомнительных, проблемных и безнадежных кредитов в банковской системе достигал примерно 11,56 трлн рублей. При этом сформированные по всему ссудному портфелю резервы на возможные потери покрывают чуть больше их половины, составляя 6,21 трлн. Таким образом, полное резервирование проблемных активов может оставить банковскую систему без сформированной ранее «подушки безопасности» в виде избыточного капитала.

«На этом фоне приходится особенно тщательно задумываться над последствиями отмены антикризисных регуляторных послаблений, введенных Банком России на определенный период», — рассуждает бизнес-омбудсмен.

По его мнению, было бы справедливо продлить облегченные правила оценки риска по ссудам, которые предоставлялись системообразующим организациям на пополнение оборотных средств, вплоть до конца действия кредитного договора. Сейчас такие правила действуют только на период субсидирования — один год, а сами кредиты выдаются на три года.

Разумно, по словам Титова, было бы и продлить для банков право не ухудшать оценку финансового положения заемщика, который

испытывает сложности с обслуживанием кредита по причинам, связанным с пандемией коронавируса, с 30 сентября 2020 года до 30 июня 2021-го.

«Ну и, наконец, самое масштабное предложение. 30 сентября завершится действие программы по рефинансированию субъектов МСП в рамках лимита 500 млрд рублей. В ее рамках 90 российских банков получили дополнительное фондирование ЦБ под 4% годовых для рефинансирования кредитного портфеля малого и среднего бизнеса. По информации банков, лимит почти исчерпан, поэтому предлагается продлить действие программы до 1 апреля 2021 года», — указывает Титов.

«Кроме того, сегодня как никогда актуально наше давнее предложение учредить банк «плохих» долгов: либо в форме специального фонда (агентства), либо с возложением этих функций на уже существующие структуры. Какое-то количество «плохих» долгов вполне нормально для экономики — бизнес постоянно берет на себя риск, и часть этого риска должна реализовываться в потери. Но когда доля просроченной задолженности резко нарастает, возникают системные эффекты», — обращает внимание бизнес-омбудсмен.

По его словам, «если обратиться к данным об объемах выданных кредитов предприятиям в наиболее пострадавших отраслях, то при сокращении выручки данных предприятий на 25% они не смогут обслуживать кредиты на суммы до 1,5 трлн рублей. У предприятий, относящихся к операциям с недвижимостью и бизнес-услугам, задолженность составляет 4 трлн рублей, а в результате снижения выручки (прямого или косвенного сокращения до 70%) под ударом может оказаться до 3 трлн рублей. По

«остальным видам деятельности» также существует риск возникновения просроченной задолженности в объеме 1,5—2 трлн рублей».

Титов указывает, что распределение «плохих» долгов в российской банковской системе одностороннее: более 50% всей просроченной задолженности находится в активах всего пяти банков. Это «Траст», Сбербанк, ВТБ, «Открытие» и Россельхозбанк.

«Важно, чтобы банк «плохих» долгов создавался сразу же с частным капиталом.

При государственном владении у менеджеров создается стимул увеличить количество долгов под управлением «плохого» банка, чтобы

обеспечить рабочие места. Также важно ставить предельный срок существования такого банка. Обычно за четыре — восемь лет можно разобраться с долговыми активами, оценить их реальную стоимость, продать те активы, которые имеют какую-то остаточную стоимость. Важно сразу же установить этот срок, чтобы у «хороших» банков не было мотивации снова набрать «плохих» долгов, которые можно в дальнейшем передать «плохому» банку или агентству», — подчеркивает Титов. ■

Интервью

Глава Альфа-банка — РБК: «Многое зависит от того, будет ли новый локдаун»

Главный управляющий директор Альфа-банка, член наблюдательного совета «Альфа-Групп» Владимир Верхошинский в интервью РБК рассказал о последствиях пандемии для банков и россиян, рисках фондового рынка и спросе на наличные в кризис

— Как Альфа-банк пережил локдаун из-за пандемии, период ограничений для экономики?

— Я доволен тем, как наша команда отработала коронакризисный период, особенно самую горячую фазу в марте, апреле, когда было столько неясностей и страхов. Можно поставить твердую «пятерку». По тем индикаторам, которые мы наблюдаем из недели в неделю, из месяца в месяц, видно, что кризисные явления постепенно преодолеваются и мы входим в нормальный режим. Для людей период психологического надлома, похоже, тоже кончился. Я в последнее время говорю, что, если человек, уснувший в феврале, сейчас проснется, он не поймет, что посередине было что-то ужасное.

Тем не менее прогнозы пока делать рано. Многое будет зависеть от того, не будет ли нового локдауна. В этом смысле наше правительство в отличие от многих других стран отработало, мне кажется, прекрасно. У меня близкий друг живет в Аргентине, недавно он мне написал, что собирается оттуда эмигрировать. У них достаточно популистское правительство — закрыто все: магазины, рестораны, внешние перелеты, внутренние. В общем не думают об экономике.

У нас все движется к восстановлению, но может быть всякое. Более или менее окончательно

можно будет делать выводы в ноябре-декабре этого года.

— Тактику до конца года вы выстраиваете исходя из чего: будет вторая волна или все худшее позади?

— Вообще, кризис — это про непонимание, что делать. Сегодня мы готовы к негативному развитию событий, нам понятно, как себя вести. Но, к счастью, происходит постепенное возвращение к нормальной работе, хоть и не к такому росту, как до COVID.

— Если говорить не про новые прогнозы, а про те сценарии, которые рассматривали в марте, когда пандемия начиналась, какой из них реализовался — оптимистичный или пессимистичный?

— Пока можно сказать, что ситуация развивается лучше, чем могла бы.

Факты об Альфа-банке

Альфа-банк — крупнейший российский частный банк, основан в 1990 году. По итогам второго квартала 2020 года занимает четвертое место по размеру активов в российской банковской системе, уступая только Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку.

Основные акционеры банка — Михаил Фридман (32,9%), Герман Хан (21%), Алексей Кузьмичев (16,3%) и Петр Авен (12,4%), которые контролируют его через люксембургскую ABN Holdings.

По итогам 2019 года Альфа-банк обслуживал 640 тыс. корпоративных клиентов и 16,5 млн физических лиц. Чистая прибыль банковской группы Альфа-банка, в которую входят ABN Financial, сам банк и его дочерние компании, за первое полугодие 2020 года составила \$592 млн.

— Акционеры принимали участие в разработке антикризисных планов? Готовы они были поддержать банк финансово в случае необходимости, если бы события развивались не лучшим образом?

— Наши акционеры прошли много кризисов, Альфа-банку в этом году исполняется 30 лет. Их опыт трудно переоценить. С одной стороны, акционеры давали подсказки в нужные моменты, было ощущение дополнительного спокойствия и уверенности. С другой — они полностью доверили [бизнес] команде, менеджменту. Думаю, они об этом сейчас не жалеют. В самом начале пандемии акционеры заявили, что готовы

поддержать нас финансово, что бы ни случилось и о каких бы суммах ни шла речь. Но финансовая помощь нам не понадобилась.

— В отличие от ряда банков, оставивших в апреле только дежурные офисы, отделения Альфа-банка продолжали работать. Почему был выбран такой подход?

— Это был некоторый риск, но мы вообще не останавливали работу наших отделений. Президент сказал, что финансово-банковские учреждения во время пандемии работают — и мы работали без остановки. В начале карантина, когда уровень бытового страха был очень высок, коллектив банка с беспокойством отреагировал на необходимость выходить ежедневно на работу. Нам помогло то, что менеджмент непрерывно и напрямую общался с сотрудниками: такие коммуникации — часть плоской структуры управления, принятой в банке. В итоге волнение переросло во внутренний подъем от того, что от нас зависит благополучие миллионов семей. Затем мы пошли на непопулярные меры, сократили премии за второй и третий квартал, отказались от пересмотра зарплат, но сотрудники приняли и это с пониманием — зато мы отказались от массовых сокращений. Весь коллектив Альфа-банка мы сохранили.

— В апреле—мае, на пике карантинных мер, Альфа-банк зафиксировал самые крупные в российском банковском секторе убытки. С чем они связаны?

— Делать выводы о финансовых результатах «Альфы», как и любого другого крупного банка, нужно будет в конце года. Если говорить именно о втором квартале, на этот период пришлось создание резервов. Некоторые крупные банки уже в марте создали резервы, хотя по-хорошему к этому не было предпосылок. Мы сделали это тогда, когда увидели ухудшение ситуации — в апреле—мае. Альфа-банк ответственно относится к управлению кредитными рисками и резервированию, такой подход позволяет нам чувствовать себя уверенно и закладывать запас прочности и стабильности. И сейчас у нас резервов достаточно, чтобы покрыть все прошлые и возможные будущие потери. Вторая причина убытков во втором квартале — отрицательная валютная переоценка активов, из-за того что рубль укрепился. Сейчас пошло обратное движение.

Если абстрагироваться от резервов, от всех бухгалтерских движений между кварталами, позитивно то, что ключевые составляющие нашего финансового результата растут. Согласно отчетности РСБУ, за первое полугодие 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года мы заработали на 20% больше процентного дохода, на 11% больше комиссионного. И это с учетом провала второго квартала. Рост клиентской базы от месяца к месяцу не останавливается. Фундаментально наш бизнес растет.

В карантин мы вообще не останавливали никакие разработки и инвестиции — phygital-отделения (без привычных рабочих мест для приема посетителей и бумажных документов. — РБК) открыли в обещанный срок, скоро запустим новое мобильное приложение, количество сервисов и продуктов, которые наши ребята вывели на рынок за семь-восемь месяцев этого года, уже больше, чем за весь прошлый год. Это для меня даже более важно, чем финансовый результат за какой-то квартал.

О проблемах бизнеса

— Как себя чувствуют крупные корпоративные клиенты Альфа-банка? Как много кредитов пришлось реструктурировать за время кризиса, на каких условиях?

— Крупный бизнес себя чувствует... я не скажу хорошо, но неплохо. Характерное поведение — в период неопределенности крупные компании привлекали дополнительную ликвидность.

Просто брали кредиты как «подушку». Ни значимого роста, ни выхода новых имен на просрочку мы не зафиксировали.

Другое дело — средний бизнес. Он в целом по стране пострадал больше. Хотя благодаря осторожной кредитной политике у нас достаточно хорошие показатели. В период карантинных мер мы пользовались мерами государственной поддержки: предоставляли каникулы, делали реструктуризации, для того чтобы не допустить выход клиентов на просрочку и сохранить качество портфеля. В этом вопросе мы открыты и идем навстречу, если клиент продолжает с нами сотрудничать.

Сейчас можно осторожно сказать, что восстановление бизнеса происходит быстрее, чем мы предполагали в консервативном сценарии. Многие клиенты досрочно возвращаются из кредитных каникул в

стандартный график погашения. В итоге у нас нет роста проблемного портфеля по сравнению с докризисным периодом. Но выводы о влиянии кризиса можно будет сделать в октябре-декабре, когда закончатся меры поддержки.

— В случае с крупным бизнесом о каких-то крупных реструктуризациях шла речь?

— Нет, ни одной.

О проблемах авиации, наиболее пострадавшей от пандемии, и перспективах ее восстановления

«Я общаюсь с коллегами по авиасектору — они, конечно, находятся в более тяжелой ситуации, чем другие. Но опять же, там есть меры государственной поддержки. Пассажиропоток восстанавливается, грамотное ведение финансов позволило создать какие-то «подушки». Мы думаем, если не будет следующего локдауна, то они должны пережить нормально этот период».

Об авиакомпании S7 (Альфа-банк — ее крупнейший кредитор) и других клиентах из авиасектора

«S7 — наш давний крупный клиент и партнер. Переговоров о реструктуризации в этот кризис у нас не было. Мы также работаем давно и плодотворно с «Аэрофлотом». Кстати, в кризис стали работать с [аэропортом] Пулково более плотно. В крупном бизнесе мы всегда оцениваем фундаментальное состояние компании, ее платежеспособность, и если все в порядке, то кредитруем».

Об обслуживании долгов владельцем банкротящегося банка «Югра» Алексеем Хотиным

«Алексей Хотин продолжает обслуживать свои обязательства. Мы действительно на время пандемии пошли на некоторые уступки — был период непростой. Сейчас возвращаемся к привычному графику платежей».

— Какой объем проблемной задолженности сейчас на балансе Альфа-банка? Сможете самостоятельно покрыть ее резервами или придется воспользоваться предложением акционеров о поддержке?

— Мы благодарны акционерам за эту возможность, но пока мы не видим такой потребности. Мы создали достаточный объем резервов, как нам кажется, чтобы все прошлые и

возможные ближайшие потери покрыть. Коэффициент покрытия резервами по просроченной задолженности составляет более 160% — это достаточно высокий показатель. Чувствуем себя спокойно и надежно.

О Белоруссии и спросе на наличные

— В Белоруссии работает «дочка» Альфа-банка. Как оцениваете риски возникшей в стране в августе политической нестабильности: пытаетесь их захеджировать, можно ли это вообще сделать в такой ситуации?

— Это достаточно частое недопонимание. С Альфа-банком в Белоруссии у нас общая акционерная структура, один бренд. Но в остальном это отдельный банк, у него свой менеджмент, который работает полностью самостоятельно. И насколько мне известно, вроде бы у них все нормально. Меня не интересует этот бизнес ни по экономическим причинам, ни по политическим. «Альфа» всегда вне политики.

— Российский Альфа-банк с 2012 года несколько раз участвовал в выдаче синдицированных кредитов белорусским банкам. Сейчас они выплачены? Или вы, возможно, ведете какие-то переговоры по их реструктуризации?

— Мы выступали организатором, букраннером и кредитным управляющим: привлекали кредиторов в синдикат, готовили документацию и иные процессы и зарабатывали комиссионный доход, а не брали большой кредитный риск. Сейчас вся наша задолженность по синдицированным кредитам на Белоруссию — меньше миллиона долларов. Эти суммы в нашем масштабе не то что незначительны — не заметны.

— Статистика ЦБ в период пандемии показывала беспрецедентный рост обращения наличных. Откуда такой спрос?

— Я не знаю, если честно, мы какой-то активности не заметили. Моя гипотеза: что на период пандемии банки, как обычно, запаслись наличностью на всякий случай, если население пойдет массово за наличными. Потом поняли, что столько денег наличных не нужно.

— Год к году спрос у «физиков» на наличность и корпоратов не изменился?

— Нет. Даже в пик коронакризиса мы не видели кого-то выноса валюты. Мы, как положено, подкрепились валютой, но смотрим — население за деньгами не приходит. Я думаю, это связано во многом со взрослением, с финансовой грамотностью населения в том числе.

О поведении населения в пандемию

— Как изменилось поведение ваших клиентов — физических лиц во время кризиса? У вас довольно высокая доля операций проходит по интернет-банку, стала ли она выше?

— Сейчас буквально из каждого утюга звучит, что уровень цифровизации во время карантина вырос. Для нас этот тренд не новый. У нас и до COVID порядка 76–78% клиентов регулярно пользовались дистанционными каналами мобильных приложений. Во время карантина этот показатель вырос до 85%. Выросли и онлайн-продажи — на пике они составляли почти 60% всего объема продаж. Сейчас этот показатель где-то в районе 45%.

На мой взгляд, есть более интересный тренд, о котором как-то не говорят: выросла ценность человеческого, физического общения. Когда банки закрыли многие свои отделения, а мы не закрыли, у нас клиентопоток буквально на неделю упал, а потом достаточно быстро, за две-три недели, вернулся почти к докризисному уровню. Несмотря на риск заболеть, люди приходили в отделение, хотя у них была возможность сделать все онлайн. Живое человеческое общение — это роскошь и ценность, именно поэтому мы верим в нашу концепцию phygital, сочетание физического и цифрового опыта, и вкладываемся в наши отделения нового формата. Возможно, через десять лет их не будет. Но на следующие три—пять лет отделения банков будут очень важны. Полностью цифровые банки не могут дать человечеству нормального контакта. Это наше конкурентное преимущество.

— Для многих один из поводов посетить отделение банка, несмотря на пандемию, — это попытка получить кредитные каникулы. Сколько ваших клиентов — физических лиц отправляли заявки на каникулы по госпрограмме и по вашей программе реструктуризации? Сколько из них были удовлетворены? Насколько быстро, по вашим оценкам, люди будут возвращаться в прежний график платежей?

— Я аплодирую Центральному банку и правительству, как быстро и достаточно компетентно были отработаны предложения по разным мерам [поддержки]. Но что еще, наверное, более важно — эти меры стимулировали банки сделать свои дополнительные многочисленные продукты и сервисы: снижение платежа, кредитные каникулы с другими условиями. Сейчас мы видим, что статистика выхода людей из этих каникул лучше, чем могла бы быть.

Доля розничных клиентов, вышедших на первую просрочку после кредитных каникул, составляет около 12% по сравнению с 6% до кризиса: то есть люди берут кредит, через месяц надо платить, и в обычные времена примерно 6% из них не платят. Сегодня это не половина и даже не четверть, а лишь 12–13% заемщиков, взявших кредитные каникулы во время пандемии. Это хорошие новости. В целом реструктуризацией воспользовались порядка 85 тыс. наших клиентов — физических лиц. На каждого человека, оформившего государственные кредитные каникулы, приходится 30–40 воспользовавшихся собственными программами Альфа-банка.

— В кризис банки традиционно снижают число одобренных кредитных заявок. Forbes писал, что Альфа-банк ужесточает требования к заемщикам из разных сфер экономики (представитель банка сначала подтвердил это изданию, но на следующий день сам банк заявил, что информация не соответствует действительности. — РБК). Все-таки как это было, действительно ли ужесточили требования к различного рода заемщикам, насколько серьезно?

— В кризис все банки снизили уровень одобрения. Это касается как розницы, так и корпоративного бизнеса, и всех видов продуктов, будь то ипотечный кредит, или кредитная карта, или кредит наличными. Здесь же вопрос звучал так, что мы якобы стали отказывать целым отраслям. Нет, это совсем не так. У нас сложные скоринговые модели, которые учитывают очень много факторов. В целом на пике пандемии уровень одобрения снизился где-то на 25–30% в зависимости от продукта. Сейчас мы постепенно возвращаемся к докризисному уровню одобрения.

— ЦБ ввел много послаблений для

банковского сектора в этом году, часть из них продлил. Какими из них воспользовался Альфа-банк? Довольны ли вы теми мерами, которые ЦБ оставил после окончания самого острого периода пандемии, и как считаете, стоит ли их еще расширять и продлевать в дальнейшем?

— Мы довольны тем набором мер, которые Центральный банк предложил, и благодарны регулятору за такую возможность, но, к счастью, нам не пришлось к ней прибегать. Мы справились своими силами. Мы всегда говорили о том, что, если будут предлагаться какие-то меры, они должны распространяться на всех. И этот принцип был выдержан. У нас возможность была, но она нам не понадобилась. И надеюсь, не понадобится.

— На ваш взгляд, в целом насколько сейчас российский банковский рынок устойчив? Нуждается ли он в дальнейшей зачистке?

— Я говорил это пять лет назад и сохраняю свое мнение: для экономики России, чтобы обеспечить привлекательные условия и клиентский опыт для клиентов, больше 100 банков не нужно. Есть много стран, у которых меньшее количество банков двигают конкуренцию вперед. Поэтому те меры, которые Центральный банк принимает, я поддерживал и поддерживаю, но давно не слежу за тем, сколько банков у нас в стране осталось. Мне кажется, к этому процессу уже все привыкли и относятся как к чему-то обыденному.

— Вопрос концентрации примерно двух третей финансового рынка в руках госбанков насколько актуален, на ваш взгляд? И реально ли ЦБ сократить эту долю, продав, собственно, санированные банки?

— У каждого рынка есть свои исторически сложившиеся особенности. Почти на всех рынках есть крупные игроки, которые доминируют. Где-то это госбанки, где-то частные. Мы конкурируем со всеми — и с государственными, и с частными, и с цифровыми, и с универсальными, и с корпоративными, и с розничными. Я не слышу от своей команды, что мы уперлись в Сбербанк, или в ВТБ, или куда-то еще. Наша клиентская база растет — вот доказательство того, что на этом рынке можно конкурировать.

Об экосистемах и партнерстве с «Яндексом»

— Многие ваши конкуренты придерживаются концепции экосистем, вы же традиционно ее

критикуете. Вы считаете, что такая схема развития сама по себе не подходит банкам или вы просто не хотите этим заниматься, поскольку крупные конкуренты уже заняли эту нишу?

— Я ничего не имею против экосистем. Может быть, для кого-то это имеет смысл — для Сбербанка, мне кажется, безусловно, когда 60% населения страны их клиентская база, то сам бог им велел попробовать работать в этом направлении.

Но я больше верю в эффективность взаимовыгодных партнерств. Чем партнерство отличается от экосистемы? Каждый приносит что-то свое. Специализация критически важна для успеха. В партнерстве в отличие от экосистемы никто никого не поглощает, не доминирует. Это такой взаимовыгодный баланс экономических интересов. Каждый остается в своей культуре, в своей команде. В экосистеме же должен быть единый взгляд на клиента. А когда два партнера и один клиент, возникает вопрос, чей клиент.

Кризис только ускорил заключение партнерств. В обычной жизни я не знаю, как долго бы договаривались «М.Видео» и «Пятерочка». «ВкусВилл», «Азбука вкуса» начали работать с «Яндексом», с Mail.ru, чтобы использовать их логистическую цепь. И таких примеров очень много. Что касается Альфа-банка, то одних только крупных технологических партнерств за последние полтора года мы заключили больше 50. Мелких, я думаю, более 200.

— Какие-то новые партнерства, создание совместных предприятий планируются у Альфа-банка? В частности, интересуется «Яндекс», с которым у вас уже есть проекты, но который сейчас освободился от партнерства со Сбербанком. Вы планируете занять эту нишу, как-то расширить взаимодействие?

— «Яндекс» — великолепная компания. Мне кажется, это было бы красивое партнерство. Много красного цвета, «Альфа-банк и «Яндекс» — от А до Я», там можно маркетологам проявлять креатив до бесконечности. Мы с «Яндексом» уже много сотрудничаем — это и совместная карта «Яндекс.Плюс», и недавно стартовавший ипотечный проект «Яндекс.Недвижимость», и облачные решения, и поисковые сервисы и так далее.

Это, кстати, прекрасный пример, почему я верю в партнерства. Смотрите: мы в Альфа-банке

делаем ставку на голосового ассистента для физлиц. Но разрабатываем его не сами, а совместно с «Яндексом» — их Голосовой ассистент лучший на рынке. Могу ли я создать несколько десятков команд разработчиков, чтобы изобрести велосипед? Могу, но зачем?

Специализация и опыт каждого из партнеров увеличивает и вероятность общего успеха, и скорость этого успеха. Поэтому мы очень ценим партнерство с «Яндексом». И надеюсь, будем и дальше его развивать.

О Системе быстрых платежей

Система быстрых платежей (СБП) уже более года работает. Альфа-банк от участия в системе выиграл? Насколько она вообще необходима?

— Я считаю, что это прекрасный проект. Я об этом даже думаю не как банкир, а как просто гражданин. Это прекрасный проект для страны. Он двигает конкуренцию, он улучшает клиентский опыт. Я в прошлом году ездил на парижский «Финтех Форум», сидел и думал, что между Москвой и Парижем вроде как два часовых пояса, а ощущение такое, что с точки зрения цифровизации нас разделяют пять лет. Многие из российского опыта вызывало какое-то недоверие. Понятно, что внешний ореол вокруг России сейчас мешает западным игрокам видеть объективную картину. Но конкуренцию нашей стране по уровню цифровизации финансового сектора могут составить сейчас, наверное, только Китай и Индия. И даже в сравнении с Китаем объем платежей через Apple Pay, Samsung Pay в абсолютном выражении у нас больше. Степень цифровизации финансовой сферы в России очень высокий, и в этом вклад таких систем, как СБП. Альфа-банк на текущий момент ежедневно проводит порядка 50 тыс. платежей через СБП. В целом мы видим, что рост транзакций в Системе быстрых платежей не снизил объем р2р-переводов с карты на карту. Это дополнительные деньги и удобство для клиентов.

— Когда, по-вашему, СБП сравняется по объему платежей со «Сбербанк-Онлайн», в противовес которому она по сути создавалась? И на какую долю в этом объеме рассчитывает «Альфа»?

— Все ждали вступления Сбербанка в Систему быстрых платежей, потому что его клиентская база — больше половины населения страны.

Будет ли Система быстрых платежей по объему больше, чем внутренние переводы Сбербанка, я не знаю, но совершенно точно она будет крупнейшим инфраструктурным элементом финансовой системы, и объем платежей там будет колоссальный. Только через Альфа-банк с момента нашего подключения к СБП прошло 80 млрд руб.

О потрясении для фондового рынка

— Центральный банк продолжает смягчение денежно-кредитной политики, соответственно, банки снижают ставки по депозитам, многие в очередной раз говорили о смерти классического депозита как инструмента сбережения, выгодного для населения. Очень много разговоров о розничных инвестициях. Умрут ли вклады как таковые? И не слишком ли перегрета тема инвестиций?

— Вклады не умрут, потому что значительная часть населения весьма консервативна. Депозит — это способ сберечь, а не заработать. Поэтому, если ставка выше инфляции, этого уже может быть достаточно.

Розничные инвестиции — действительно все более популярное направление. Мы традиционно делали ставку на профессиональных трейдеров: «Альфа-Директ» приносит Альфа-банку десятки миллионов долларов в год дохода. Коронакризис ускорил не только цифровизацию, но и проникновение инвестиционных продуктов в массовый сегмент.

Я думаю, рынок розничных инвестиций продолжит динамично расти, это будет важная часть любого финансового бизнеса. Но, поскольку он связан с более высокими рисками, которые население не умеет оценивать, в ближайшие два-три года его может ждать несколько потрясений. Когда именно они случатся, трудно предсказать, но как только население массово потеряет деньги на своих инвестициях — будет потрясение. Этот бизнес все еще находится на этапе становления.

Факты о Владимире Верхошинском

Владимир Верхошинский родился 28 августа 1981 года в Якутске.

Работал в Ситибанке, консалтинговой компании McKinsey, инвестфонде VR Capital. В 2009 году Верхошинский перешел в банк ВТБ, а в конце 2011-го стал работать в Банке Москвы, чьим оздоровлением занимался ВТБ.

*В мае 2016 года два банка объединились, а
Верхошинский
вернулся в ВТБ, где занимался розничным
бизнесом.
В 2018 году стал главным управляющим
директором Альфа-банка. ■*
